

На правах рукописи

МЯСОУТОВ ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА КРАСНОЯРСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)**

Специальность: 24.00.01 Теория и история культуры (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Красноярск 2020

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: Карлова Ольга Анатольевна, доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: Тихонова Анна Юрьевна – доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии;

Викторук Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и религиоведения.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Защита состоится 16 марта 2021 г. в 16.30 часов на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 82А, ауд. 4-42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и на сайте: <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «___» февраля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

Лещинская Наталья
Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с целенаправленным вниманием к молодежи, которая в современном мире все больше становится объектом политического манипулирования. Это касается и внутрироссийских политических баталий, и международных «информационных войн». Но, несмотря на такое пристальное внимание на практике, в российских научных исследованиях феномен молодежной культуры, на наш взгляд, в последнее время оказался недооцененным. В частности, традиционные подходы социальных наук в сфере изучения молодежи и ее предпочтений упускают из виду тот, без сомнения, важный факт, что молодежный активизм в современной России обнаруживает все более и более «культурный» характер. Иными словами, политические, религиозные и иные молодежные практики очевидно «дрейфуют» в пространство молодежной культуры.

Анализ современных молодежных практик заставляет задуматься о том, готово ли общество к принятию такой обширной «молодежной культурной повестки». Как и о том, способна ли сегодня культурологическая наука дать удовлетворительное объяснение тому факту, что «полем битвы» политических смыслов, трансформирующихся в политический миф, становятся, прежде всего, знаки, символы и форматы молодежной культуры.

Такая постановка вопроса во многом актуализирует обращение культурологии к более расширенной трактовке молодежной культуры и позволяет утверждать, что на основе ценностей и культурных мифов, которые проявляются сегодня в молодежной культуре, формируются новые (или обновленные) образно-смысловые конструкты, обладающие, помимо специфических характеристик (правовых, социальных, политических), базовым культурным содержанием. Их «базовое качество» проявляется в отражении особенностей молодежи, прежде всего, как субъекта культурного действия.

Сегодня политические смыслы российской молодежи бытуют в отрыве от политических знаний, представлений, а также от политических практик как источников критического взгляда на адекватность и реалистичность данных смыслов. Мы наблюдаем все больше смысловых конструктов мифологического типа, при этом такое мифотворчество «без берегов» вовсе не безобидно. Хотим мы этого или нет, но оно приводит молодежь к утрате адекватных ориентиров политического сознания, к незрелости политического мышления. Все сказанное в значительной степени актуализирует исследование характера и специфики политических смыслов современной молодежи в более широкой рамке – в рамке молодежной культуры. При этом политические смыслы, знаки и образы попадают не только в фокус изучения их частными социально-гуманитарными науками, но и становятся важным комплексным предметом исследования культурологической науки. Таким образом, на сегодняшний день не вызывает сомнения актуальность молодежной культурной проблематики в России.

С другой стороны, исследование контекста молодежной культуры и с научной, и с общественно-политической точки зрения важно еще и потому, что

само российское общество находится на «социокультурном распутье». И пока далеко не очевидно, по какому именно сценарию пойдет его дальнейшее развитие – по национально-конструктивному, учитывающему «социально-культурные коды» и опыт предшествующих поколений россиян (в том числе исторический российский и советский опыт) или по пути «революционизма» в социуме и культуре, сделанного во многих аспектах по западным «образцам прогресса». Российское общество, как никогда, нуждается сегодня в социокультурных исследованиях, которые помогли бы снизить градус культурного и политического противостояния разных поколений, нащупать актуальные «точки» культурных компромиссов и эффективных межпоколенческих политических коммуникаций.

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследование современной молодежной культуры не будет полным и объективным, если не принять во внимание исторически сложившиеся научные концепты культуры.

На сегодняшний день в науке можно встретить различные концептуальные подходы к исследованию феномена культуры. Среди них можно выделить описательную концепцию культуры (Э. Тайлор¹, Э. Тоффлер², О. Шпенглер³, К. Ясперс⁴); теорию социокультурного наследия (Л.Г. Ионин⁵, Э. Сепир⁶); теорию культуры как совокупности ценностей (М. Вебер⁷, П.С. Гуревич⁸); игровую теорию культуры (Й. Хейзинга⁹); психоаналитическую теорию культуры (З. Фрейд¹⁰); символическую теорию культуры (Э. Кассирер¹¹).

Отечественная философская традиция изучения культуры дала нам концептуальное видение М.М. Бахтина¹², Н.А. Бердяева¹³, В.С. Библиера¹⁴, Ю.М. Лотмана¹⁵, представивших в своих трудах достаточно глубокий и основательный анализ культуры.

¹ Тайлор Э.Б. Первобытные культуры / пер. с англ. Д.А. Коропчевского. М.: Политиздат, 1989. 572 с.

² Toffler A. The Third Wave. New York, 1980. 366 p.

³ Шпенглер О. Закат Европы. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 637 с.

⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.И. Левиной. М.: Республика, 1994. 527 с.

⁵ Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000. 431 с.

⁶ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. Е.Н. Перцова. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

⁷ Вебер М. Хозяйство и общество // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. Ю.Н. Давыдова. М. Прогресс, 1990. С. 602-643.

⁸ Гуревич П.С. Фундаментализм и модернизм как культурные ориентации // Общественные науки и современность. 1995. №4. С. 154-162.; Гуревич П.С. Культурология. М.: Гардарики, 2001. 335 с.

⁹ Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. В. Ошиса. М.: АСТ, 2004. 539 с.

¹⁰ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. Я и Оно: сочинения / пер. с нем. М.: Эксмо, 2005. С. 363-529.

¹¹ Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Проблема человека в западной философии / пер. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1988. С. 3-31.

¹² Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. 534 с.

¹³ Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: АСТ, 2007. 668 с.

¹⁴ Библиер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 413 с.

¹⁵ Лотман М.Ю. Быт и культура // Лотман М.Ю. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. 399 с.

Таким образом, мы видим, что культура рассматривается в науке в разных аспектах, но при этом как нечто глобальное, надприродное, оказывающее существенное («возделывающее») влияние на общество и человека и, можно сказать, формирующее смыслы окружающей реальности. При этом в философских и социологических науках традиционно выделяются - с теми или иными обоснованиями – отдельные сегменты культуры.

Основополагающие теории в области изучения молодежи и молодежной культуры сложились в XX веке в социологии (Г. Стэнли Холл¹⁶, В.Т. Лисовский¹⁷, В.И. Чупров и Ю.А. Зубок¹⁸, З.В. Сикевич¹⁹, В.Я. Суртаев²⁰), психологии (М. Рокич²¹), антропологии (М. Мид²²), философии (И.М. Ильинский²³), культурологии (В.А. Луков²⁴, С.И. Левикова²⁵). Данные исследования обозначили, прежде всего, различные аспекты базового содержания понятий «молодежь» и «молодежная культура». Однако до сих пор в гуманитарной и социальной области знания не сложилось общепринятого определения понятия «молодежная культура», отвечающего требованиям исчерпывающего отражения содержания этого сложного феномена в его историческом развитии и современном состоянии. Многие ученые справедливо объясняют это «культурной внесистемностью» молодежной культуры. Однако представляется, что такая «культурная внесистемность», будучи имманентно присущей молодежной культуре, нуждается, в свою очередь, в серьезном культурологическом исследовании порождающих ее причин и культурных оснований.

В своих работах культурные основания и социодинамику молодежной культуры достаточно подробно анализировали К. Кенистон²⁶, А. Керви²⁷, К. Манхейм²⁸ и др. Однако, в силу значительной динамики изменений в объекте исследования, проблематика молодежной культуры в науке остается по-прежнему открытой и дискуссионной.

¹⁶ Hall G. Stanley. Youth: Its Education, Regiment and Hygiene. New York, 1906. 206 p.

¹⁷ Лисовский В.Т. Социология молодежи. М.: Политиздат, 1982. 457 с.

¹⁸ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве, проблемы и перспективы. М.: Ин-т соц.-полит. исслед., 2000. 114 с.

¹⁹ Сикевич З.В. Социология молодежи. Учебник. Л.: Лениздат, 1990. 204 с.

²⁰ Суртаев В.Я. Молодежь и культура. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры, 1999. 223 с.

²¹ Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.

²² Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. М.: Наука, 1988. 429 с.

²³ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. 696 с.

²⁴ Луков В.А. Молодежная культура: Молодежь и проблемы современной художественной культуры // Сборник научных трудов. Л.: ЛГИТМИК, 1990. С. 81-84.; Луков В.А. Молодежная организация в контексте своего времени и субъективность социокультурных изменений // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Серия «Демография. Социология. Экономика» / под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., д.с.н. Ростовской Т.К., д.с.н. Зубок Ю.А. М.: Экон-информ, 2019. С. 36-47.

²⁵ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М.: ФАИР-Пресс, 2004. 607 с.

²⁶ Keniston K. The Uncommitted Alienated Youth in American Society. New York, 1965. 231 p.

²⁷ Керви А. Молодежные субкультуры США и Великобритании с конца 40-х по наши дни. Режим доступа: <http://vookstock.narod.ru>.

²⁸ Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем.; отв. ред. и сост. Я.М. Бергер и др. М.: Юрист, 1994. С. 7-260.

Свою роль в этом процессе сыграла отечественная научная традиция рассматривать молодежь обобщенно, в совокупности ментальных и поколенческих характеристик и особенностей. Эту традицию берут за основу социологические исследования, с помощью которых сегодня в основном и изучают молодежную культуру. Такие материалы наглядно демонстрируют наблюдаемые социальные подвижки и бифуркации. Однако исследования современной молодежной культуры с помощью специфических культурологических методов пока немногочисленны. В этой области работают российские ученые С.И. Левикова²⁹, В.А. Луков³⁰, Е.В. Омельченко³¹, Ю.А. Зубок³², В.И. Чупров³³, А.С. Любутов³⁴, Т.Б. Щепанская³⁵, их работы представляют фундаментальные и прикладные исследования, направленные на философско-культурологическое осмысление современной российской молодежной культуры. Однако принимая во внимание темпы и аспекты изменений в молодежной культуре, в том числе российской, можно констатировать, что ей в последние годы уделяется неоправданно мало внимания, в силу чего она во многих аспектах оказывается недооцененным явлением. К таким аспектам, в частности, относится российская специфика формирования и развития молодежной культуры.

Вместе с тем, ряд выводов отечественных ученых являются чрезвычайно перспективными для дальнейшего культурологического изучения молодежной культуры. В частности, Е.Л. Омельченко делает справедливый акцент на том, что активность молодежи в современных условиях из политического пространства все больше переходит в культурное пространство³⁶. Привлекают внимание и приведенные К.С. Курганским доказательства того, что понятие «молодежная культура», вопреки распространенному мнению, не поглощается понятиями «молодежная субкультура» и «молодежная контркультура», ведь оно полноценно и самодостаточно объясняет деятельность молодежи в качестве социокультурного субъекта³⁷. Не менее важно прислушаться к доводам С.П. Цаплиной о том, что молодежная культура – это вовсе не культура отдельной

²⁹ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М.: ФАИР-Пресс, 2004. 608 с.

³⁰ Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социс. Социологические исследования. 2002. №10. С. 79-87.

³¹ Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социс. Социологические исследования. 2013. №10. С. 52-61.

³² Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Серия «Демография. Социология. Экономика» / под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., д.с.н. Ростовской Т.К., д.с.н. Зубок Ю.А. М.: Экон-информ, 2019. С. 15-35.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Щепанская Т.В. Система: тексты, традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004. 286 с.

³⁶ Омельченко Е. Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. №1 (149). С. 3-27.

³⁷ Курганский К. С. Генезис и метаморфозы молодежной культуры: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2006. С. 11-12.

группы, но культура целого поколения³⁸. Эти и другие доказательные утверждения современных ученых не только подчеркивают важность более пристального внимания к феномену молодежной культуры в современном обществе, но и обозначают новое перспективное русло ее изучения в связи с приобретением ею сегодня качества активного мифологического смыслопорождения³⁹.

Говоря о мифе как эмоционально окрашенном смысловом феномене, бытующем в культуре, следует отметить, что он является объектом рассмотрения и изучения многих наук. Они исследовали и исследуют различные его аспекты в рамках своего научно-проблемного поля. Уже в античности появились первые «культурные» определения мифа: аллегорическое, символическое, эвгемерическое. В начале XIX века Г. Гегель рассматривал миф в качестве утраченной ступени обожествления природы⁴⁰. Позже Ф. Шеллинг, определяя миф в качестве формы проявления абсолюта⁴¹, впервые представил подробный критический анализ проблематики мифа в культуре и искусстве. К. Маркс⁴² рассматривал миф как первую, исторически преходящую стадию развития общества.

В XX веке Э. Кассирер, а затем С. Лангер подробно изучали миф в качестве автономной символической формы культуры⁴³. Э. Кассирер⁴⁴ при этом большое внимание уделял также выявлению специфики политического мифа.

Интерес к проблематике политического мифа и разработанные концептуальные подходы к данной категории мы видим в философии (Ж. Сорель⁴⁵, Э. Кассирер⁴⁶, Р. Барт⁴⁷, К. Флад⁴⁸, А.Ф. Лосев⁴⁹, Н.А. Бердяев⁵⁰), психологии (С. Московичи⁵¹), социологии (К. Леви-Стросс⁵²). Среди современных философских, социологических, политологических исследований проблематики политического мифа необходимо отметить исследования В.С. Полосина⁵³, О.А. Карловой⁵⁴, А.М. Цуладзе⁵⁵, Н.И. Шестова⁵⁶.

³⁸ Цаплина С. П. Современные вызовы и угрозы самобытным народным культурам России // Социокультурные взаимодействия регионов приграничья: Материалы международного круглого стола (30 ноября 2016 г.). Смоленск, 2016. С. 127-131.

³⁹ Малиновский Б. Миф в примитивной психологии. М.: «Рефл-бук», 1998. 304 с.

⁴⁰ Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа / пер. Г. Шпета. СПб.: Наука. 2015. 443 с.

⁴¹ Schelling F.W.J. Philosophie der Mythologie. Darmstadt., Wiss. Buchges, 1957. 685 p.

⁴² Маркс К. Экономически-философские рукописи 1844 г. М.: Прогресс, 1981. 216 с.

⁴³ Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. М.: Республика, 2000. 286 с.

⁴⁴ Cassirer E. The Myth of the State. Middletown: Book Crafters, 2014. 303 p.

⁴⁵ Сорель Ж. Размышления о насилии / пер. с франц. Б. Скуратова, В. Фриче, ред. В. Акулова. М.: Фаланстер, 2013. 163 с.

⁴⁶ Cassirer E. The Myth of the State. Middletown: Book Crafters, 2014. 303 p.

⁴⁷ Барт Р. Мифологии / пер. с франц., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. М.: Академический проект, 2008. 351 с.

⁴⁸ Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование / пер. с англ. А. Георгиева. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 263 с.

⁴⁹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М. Мысль, 2001. 558 с.

⁵⁰ Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. М.: Республика, 1995. 654 с.

⁵¹ Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / пер. с франц. Т.П. Емельяновой. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. 478 с.

⁵² Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с франц. В.В. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

⁵³ Полосин В.С. Миф. Религия. Государство: исследование политической мифологии. М.: Ладомир, 1999. 440 с.

Однако, несмотря на наличие широкого спектра трудов о мифе, и политическом мифе, в частности, большая редкость в современной науке – его собственно культурологическое исследование, рассмотрение его в контексте культуры и уж тем более культуры молодежной. Однако немногие ученые, занимающиеся подобной проблематикой (например, К.Ф. Завершинский⁵⁷, В.Н. Стегний⁵⁸), справедливо пишут о том, что пребывание в мире политических мифов является существенным специфическим признаком современной молодежной жизни. Если это так, то в чем причины этой характерной особенности? Где тот основополагающий фактор, который влияет на активизацию мифологического смыслопорождения в молодежной среде? И что представляет из себя современный молодежный политический миф в культурном контексте? Эти вопросы пока остаются недостаточно изученными.

В современной гуманитарной и социальной науке существует немало методологических подходов, методик и технологий исследования, перспективных для применения в изучении молодежной культуры. Помимо теоретических методов познания это и целый ряд современных эмпирических методов, в частности, метод фокус-групп, который впервые был использован в социологии Р. Мертоном и П. Лазарсфельдом в 1944 году, а в 1946 году Р. Мертон, П. Кендалл, М. Фиске предложили первое теоретическое описание данной методики⁵⁹. Наиболее полное представление метода фокус-групп в российской науке встречается в работе С.А. Белановского⁶⁰, где он рассматривает возможность применения метода не только (и не столько) в области прикладного маркетинга, сколько в контексте методологии социологических эмпирических исследований, в рамках которых этот метод во многом позволяет раскрыть латентные проблемы.

Таким образом, можно утверждать, что в исторической ретроспективе отечественными и зарубежными исследователями накоплен достаточно большой научно-методологический материал по проблематике культуры, молодежной культуры, мифа в культуре и политического мифа, в частности, а также значительный опыт применения качественных и количественных методов в социально-гуманитарных исследованиях. Вместе с тем, эти исследования обнаружили в данной проблематике и новые неисследованные локусы, а также показали недостаточность научного внимания к ряду тех ее аспектов, которые объективно актуализируются в настоящее время.

⁵⁴ Карлова О.А. Миф разумный. М.: Акад. поэзии, 2001. 205 с.

⁵⁵ Цуладзе А.М. Политическая мифология. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. 382 с.

⁵⁶ Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. 414 с.

⁵⁷ Завершинский К.Ф. Политический миф как предмет исследований современной культурсоциологии // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции / под ред. О. А. Габриеляна, А. В. Ставицкого, В. В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 252-254.

⁵⁸ Стегний В.Н. Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. №2. С. 8-18.

⁵⁹ Merton R.K., Kendall P.L. The Focused Interview // American Journal of Sociology. Vol. 51. P. 541-557.

⁶⁰ Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1996. 272 с.

Проблема исследования.

На основании актуальности и степени изученности темы проблема исследования видится в следующем: действительно ли в условиях новой технологической реальности (которую мы сейчас наблюдаем) политический миф молодежной культуры порождается самой культурой и существует в культуре, а изменение привычных социокультурных условий ведет к более яркому выявлению именно культурной доминанты в молодежном политическом мифе? Отсюда возникают вполне логичные вопросы, позволяющие раскрыть проблему, например, какова степень воздействия социокультурных факторов на молодежное смыслообразование? Каково культурное содержание политического мифа в современной молодежной культуре? И как в молодежной культуре посредством политического мифа осуществляется взаимодействие традиционных и нетрадиционных социокультурных факторов и их последующая трансформация в молодежный дискурс? Эти вопросы требуют научно обоснованного и аргументированного ответа, прежде всего, с точки зрения культурологии.

Основываясь на данной проблеме, можно предположить, что политический миф в молодежной культуре – это специфический молодежный культурный феномен, построенный по типу культурного мифа, имеющий культурный «фундамент» в своем основании, при этом обращенный в сферу политических процессов и явлений.

Объектом диссертационного исследования является молодежная культура как социальный и культурологический феномен.

Предметом диссертационного исследования выступает политический миф в современной российской молодежной культуре.

Цель исследования – выявить культурологические основания политического мифа в современной российской молодежной культуре на материале анализа красноярской региональной студенческой культуры.

Достижение цели связывается с реализацией следующих **задач**:

- определить специфику современной молодежной культуры, ее морфологическую сущность, типы и функции;
- классифицировать научные подходы к изучению проблемы культуры разных поколений, а также становления и развития молодежной культуры;
- раскрыть основные культурологические аспекты содержания понятия «новая технологическая реальность»;
- выявить факторы взаимовлияния российской молодежной культуры и новой технологической реальности;
- определить особенности проявления социальных ценностей в современной российской молодежной культуре в условиях новой технологической реальности;
- уточнить характер изменений социальных ценностей современной российской молодежи;
- охарактеризовать основные аспекты содержания политического мифа в культуре;

- уточнить особенности бытования и проявления политического мифа в культуре современного общества;
- на материале анализа красноярской региональной студенческой культуры раскрыть ведущие смыслы бытующего в ней политического мифа;
- определить роль бытующего политического мифа в формировании культурной идентичности современной молодежи;
- определить роль политического мифа в формировании ценностей в сфере политики у современной молодежи;
- выявить культурологические аспекты содержания политических предпочтений в современной российской молодежной культуре.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются научно значимые методологические идеи, которые раскрываются классическими и современными теориями «молодежи», «молодежной культуры», «политического мифа».

Диссертационное исследование основывается на методологии комплексного анализа, который предполагает совокупность различных взаимодополняемых методов (прежде всего, культурологических). Комплексный подход, в целом, характерен для культурологических исследований и позволяет отображать такой сверхсложный феномен, каким является культура, посредством различных методов, среди которых:

- культурантропологический метод, позволяющий рассматривать молодежную культуру, обращаясь, прежде всего, к самому молодому человеку, как ее носителю;
- метод модельной экстраполяции в сфере культуры, позволяющий выявлять тенденции в молодежной культуре, действовавшие в предшествующий период, и факторы, определявшие развитие этих тенденций; а также определять в форме прогноза, как эти тенденции и факторы будут действовать в дальнейшем развитии;
- кросс-культурный метод, позволяющий выявлять и сравнивать между собой особенности молодежной культуры в различных культурных традициях;
- системный метод, позволяющий исследовать молодежную культуру как целостный феномен и при этом анализировать ее элементы во взаимодействии;
- типологический метод, позволяющий выявлять достаточно разнообразный спектр типов молодежной культуры;
- сравнительно-исторический метод, позволяющий выявлять изменения в понимании молодости, молодежи и молодежной культуры на разных стадиях их развития.

Также в данном исследовании при анализе ценностных ориентаций молодых людей применяется методика ценностного подхода.

В качестве методологической основы эмпирического исследования использовался метод фокус-групп, то есть глубинное интервью с представителями молодежной аудитории. Отметим, что данный метод в последнее время находит все более широкое применение в культурологических исследованиях.

В целом, в качестве методологической базы при проведении исследования политического мифа в современной российской молодежной культуре были использованы теоретико-методологические разработки таких философов и культурологов, как К. Леви-Стросс, Х. Ортега-и-Гассет, М. Мид, Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, П.С. Гуревич и др.

Эмпирическая база. В данном исследовании использованы материалы, полученные в ходе проведения фокус-групп, групповых интервью и анкетирования студентов высших учебных заведений Красноярского края в феврале-марте 2020 года.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Проведен культурологический обзор классических и современных концепций молодежной культуры, основанный на изучении молодежи и молодежной культуры, позволяющий определить культурологическое значение понятия «молодежная культура», а также выявить специфику современной молодежной культуры.

2. На основе критического анализа концепций отечественных и зарубежных ученых определена культурная специфика новой технологической реальности в России и ее значение в формировании и развитии современной российской молодежной культуры.

3. В результате культурологической интерпретации новой технологической реальности предложено определение нового типа молодежной культуры – культуры желаемого настоящего, основанной на образе окружающей действительности, сконструированном в недрах виртуальной реальности и представляющем собой мир неограниченных возможностей.

4. В ходе культурологического анализа социальных ценностей современной российской молодежной культуры обосновано, что изменения молодежных социальных ценностей в условиях новой технологической реальности носят социокультурный характер, при этом новые социальные ценности молодежи не отрицают старого в культуре. Молодежь быстрее других отрицает старые и осваивает новые технологии, но не культуру вообще. Подлинное стремление к прогрессу (как социокультурному явлению) подменяется в современной молодежной культуре стремлением всего лишь к новому приобретению очередного технологического новшества (как технологического явления).

5. На основании проведенного культурологического исследования содержания политического мифа современной российской молодежной культуры (на материале анализа красноярской региональной студенческой культуры) с применением качественного метода исследования – метода фокус-групп представлена культурологическая интерпретация политического мифа молодежной культуры как специфического молодежного культурного феномена, построенного по типу культурного мифа.

6. Представлено авторское видение развития социокультурных форматов работы с молодежной культурой, адекватных ее социокультурным ценностям в условиях новой технологической реальности, при этом сформированных на

основе культуросообразности, единства аксиологии и культурной антропологии и включающих в себя, в первую очередь, эмоциональные молодежные социокультурные «практики интересного».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе культурологического анализа классических и современных концептов «молодежь», «молодое поколение», «молодежная культура» в контексте исторического и современного социального и гуманитарного знания сформулированы атрибутивные признаки понятия «молодежная культура», а также выявлены специфика молодежной культуры и ее роль в современном мире.

2. В контексте современных отечественных и зарубежных исследований уточнено понятие «новая технологическая реальность», определена культурная специфика новой технологической реальности в современной России.

3. Установлена взаимосвязь новой технологической реальности со спецификой содержания и развития современной российской молодежной культуры, на основе культурологического анализа факторов выявленной взаимосвязи предложено определение нового типа молодежной культуры – «культуры желаемого настоящего», где доминирует образ окружающей действительности, сконструированный в недрах виртуальной реальности и репрезентирующий собой мир неограниченных возможностей.

4. Выявлено, что стремительный отказ молодежи от устаревающих технологий и столь же активное освоение ею новых технологических продуктов сегодня не экстраполируется непосредственно на молодежный выбор в области культуры в целом. Традиционное культурное наследие не отвергается ею как некое «устаревшее целое», как можно было бы ожидать: нынешняя молодежная культура, как и культура общества в целом, представляет из себя своеобразный дайджест самых разнообразных культурных текстов различных социальных стратов, эпох, цивилизаций и этносов. Существенное отличие состоит лишь в степени представленности этого «локутного качества» культуры – в современной молодежной культуре оно исключительно ярко доминирует. Доказанное позволяет утверждать, что общественный прогресс как социокультурное явление нынешней молодежью не осознается и не культивируется, а стремление молодых людей к обладанию новым технологическим новшеством имеет только две смысловые маркировки – собственно технологическую и социально-статусную.

5. Обоснован вывод о «культурном сценарии» социализации современной молодежи: формы социализации современной молодежи в России носят, прежде всего, характер культурных практик. Более того, доказано, что и вектор изменений социальных ценностей современной российской молодежи в последние десятилетия по преимуществу социокультурный.

6. На основании культурологического исследования (с применением метода фокус-групп) содержания политических знаний, образов и смыслов, бытующих в красноярской региональной студенческой культуре, сделан вывод о ее политическом мифе как не столько политическом, сколько именно

культурном феномене, построенном по типу культурного мифа и имманентном специфике современной молодежной культуры.

7. На основе принципов культуросообразности, единства аксиологии и культурной антропологии разработана и представлена авторская концепция развития социокультурных форматов работы с молодежной аудиторией, адекватных социокультурным ценностям современной молодежи в условиях новой технологической реальности. Антрополого-аксиологической платформой для предложенных форматов выступают, прежде всего, эмоциональные социокультурные «практики интересного».

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что в работе представлено расширенное культурологическое понимание современной молодежной культуры, определены социокультурные факторы, влияющие на ее развитие в новой реальности. Сформулированы значимые культурологические идеи, раскрывающие накопленные в науке концепции молодежи в контексте социокультурной проблематики. Раскрыто культурологическое содержание политического мифа как одного из главных факторов, оказывающих влияние на формирование современной молодежной культуры. На основании эмпирического исследования определено социокультурное содержание политических мифов, бытующих в современной российской молодежной культуре и их значение в становлении культурной идентичности молодежи и формировании ценностей в сфере политики.

Вместе с тем результаты диссертационного исследования раскрывают возможности применения качественных методов в культурологических исследованиях молодежной проблематики.

Положения и результаты диссертации могут быть применены в образовательной и научно-исследовательской деятельности, а также могут быть полезными ученым в области культурологии, культурной антропологии, философии, социологии, политологии и всем интересующимся молодежной тематикой.

Данное исследование, в целом, способствует формированию интереса к изучению молодежи, молодежной культуры, новой технологической реальности, политического мифа и социокультурных ценностей. Кроме того, эмпирические данные и выводы настоящего диссертационного исследования могут быть полезными при реализации государственной молодежной политики, государственной культурной политики, а также в деятельности образовательных учреждений в сфере воспитательной работы и молодежной политики.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии и искусствоведения гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Промежуточные результаты работы над диссертацией обсуждались в докладах диссертанта в рамках XI Международной научной конференции «Образование и социализация личности в современном обществе» (2018 г.) и

Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей «Воспитание современной молодежи: проблемы и пути решения» (2019 г.).

Доклад диссертанта по тематике диссертационного исследования включен в программу V Российского культурологического конгресса с международным участием «Культурное наследие – от прошлого к будущему» (2020 г.).

Результаты исследовательской работы опубликованы в виде статей, четыре из которых по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, таких как «Сибирский антропологический журнал», «Северные архивы и экспедиции», «Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры», а также в журналах, индексируемых РИНЦ, в том числе в журнале «ARTE: научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского».

Структура и объем диссертации. Диссертация содержит введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы, включающий 198 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, представлена степень изученности темы, обозначена проблема исследования, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи исследования. Обозначены теоретические и методологические основания, раскрыта научная новизна, указана теоретическая и научно-практическая значимость полученных результатов, предоставлена информация об апробации результатов, описана структура диссертации.

Первая глава «Российская молодежная культура и современная социальная среда» посвящена рассмотрению теоретических и концептуальных аспектов современной молодежной культуры в контексте социальной среды, представленной новой технологической реальностью. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Молодежная культура: морфология, типология и функции» представлено аналитическое исследование различных концепций молодежи, молодого поколения и молодежной культуры, их социокультурных характеристик на протяжении исторического и социокультурного развития человечества, сформулированы атрибутивные признаки понятия «молодежная культура», к которым относятся молодежная система ценностей и предпочтений, молодежный дискурс с присущим им внутренним единообразием и при этом внешним протестом в отношении устоявшихся в социуме социокультурных ценностей и смыслов; тенденцией обособления разных групп в самой молодежной среде, в которых продуцируются различные социокультурные идеалы и разные системы социокультурных ценностей.

Многообразие определений и типологий молодежной культуры, которое наблюдается в современной науке, является естественным проявлением социокультурного плюрализма современной социальной среды и ускорения ее технологического прогресса. Учитывая все многообразие подходов и направлений, в качестве рабочего определения в рамках исследования предлагается использовать следующее: молодежная культура – это культурная подсистема базовой культуры общества, включающая молодежную систему ценностей и предпочтений, молодежный дискурс и способствующая становлению молодого человека и молодежи в качестве субъекта общественной деятельности и творца культурного идеала.

Основываясь на этом определении, можно сказать, что молодежная культура наиболее открыта процессам социокультурной трансформации норм и ценностей, поскольку именно она быстрее осваивает новые ценности и, следовательно, больше всего нуждается в социокультурной идентичности. Только молодежная культура помогает молодому человеку в освоении социокультурных навыков поведения, в присвоении первичного статуса, в адаптации к ослаблению связей с родителями (семьей), в передаче специфических ценностных представлений, а также в удовлетворении потребности в общении с себе подобными. И сегодня молодежная культура,

формируясь в условиях новой технологической реальности, во многом обуславливает формирование социокультурных ценностей, адекватных этой новой реальности, в молодежной среде.

Второй параграф первой главы «Российская молодежная культура и новая технологическая реальность» раскрывает основные культурологические аспекты содержания понятия «новая технологическая реальность», при этом выявляя факторы взаимовлияния российской молодежной культуры и новой технологической реальности.

Каждая технология является, по сути, воплощением культуры социума, представляя собой своего рода социокультурные «инвестиции» этого социума в собственное будущее. Отсюда новая технологическая реальность рассматривается в исследовании не только (и не столько) в качестве фактора масштабных технологических изменений в обществе, но как выражение современных социокультурных тенденций, означающее, с одной стороны, все то технологически новое, что создано человеком и является объективным результатом его деятельности; с другой стороны, не что иное, как новая культурная реальность, являющая собой нечто большее, чем инструментальное использование технологических возможностей; причем реальность, реализующаяся в основе своей именно в молодежной культуре.

Российская молодежная культура находится во взаимодействии с социокультурными процессами построения новой технологической реальности и определяется диалектикой взаимодействия традиционных и инновационных социокультурных парадигм, что выражается, прежде всего, в процессе технологизации культуры и цифровизации социокультурного пространства; виртуализации социокультурной реальности; переоценке традиций. В свою очередь все это становится причиной глубоких социокультурных трансформаций. Отсюда формируется новое социокультурное поле для молодежи, меняющее ее прежние формы социокультурного бытия, их виды общения и взаимодействия, а, следовательно, и мировоззрение молодежи, ее представления о смысле жизни, систему жизненных и социокультурных ценностей молодых людей, то есть к утверждению в молодежной среде новой культурной парадигмы.

Культурная специфика новой технологической реальности в современной России характеризуется формированием особого типа молодежной культуры - «культуры желаемого настоящего», основанной на образе окружающей действительности, во многом сконструированном в недрах виртуальной реальности, в которой безгранично находится современный молодой человек, и представляющей собой мир неограниченных возможностей.

В третьем параграфе первой главы «Современная молодежная культура России и социальные ценности» рассматриваются особенности проявления социальных ценностей в современной российской молодежной культуре в условиях новой технологической реальности и изменения социальных ценностей современной российской молодежи.

В соответствии с историко-антропологическим подходом к ценностям эпоха создает и определяет условия социокультурной динамики, формирующей в свою очередь систему ценностей. В сегодняшней ситуации можно с большой долей вероятности предположить, что новая технологическая реальность должна создать такие условия социокультурной динамики в обществе, при которых формируется и новая система ценностей. В рамках философско-культурологического и социолого-культурологического подходов важно осмыслить, какого рода ценности формируются у сегодняшней молодежи – предметные, субъектные, ценности-средства или ценности-цели, относительные или абсолютные и даже уникальные этнические – и как они связаны с новой технологической реальностью.

Ценности имманентно присущи культуре, а также создаваемой ею цивилизации, в рамках которых формируется направленность деятельности социума и осуществляется общественный и технологический прогресс. Стремительный отказ современной молодежи от устаревающих технологий и столь же активное освоение ею новых технологических продуктов сегодня не экстраполируется непосредственно на молодежный выбор в области культуры в целом. Традиционное культурное наследие не отвергается ею как некое «устаревшее целое», как можно было бы ожидать: нынешняя молодежная культура, как и культура общества в целом, представляет собой своеобразный дайджест самых разнообразных культурных текстов различных социальных стратов, эпох, цивилизаций и этносов.

Российская молодежная культура в новых условиях изменяется, в том числе в аспекте своих ценностей, при этом изменения ценностей носят социокультурный характер. Это доказывается фактом не только поиска молодыми людьми собственной социокультурной идентичности в условиях формирования новых социальных ценностей, но и стремлением непременно придать эти новые ценностные очертания окружающей социокультурной действительности. Все это позволяет говорить о «культурном сценарии» социализации современной молодежи: формы социализации современной молодежи в России носят, прежде всего, характер культурных практик. Более того вектор изменений социальных ценностей современной российской молодежи в последние десятилетия по преимуществу социокультурный.

Вместе с тем главной проблемой остается мониторинг молодежных культурных смыслов, изучение факторов, которые реально влияют и на уровень духовности молодых людей, и на присвоение ими культурных традиций и новых социальных ценностей. Среди таких факторов отмечаются семейные традиции, ценности молодежных групп, личные контакты, средства массовой коммуникации, образовательно-коммуникативный процесс в вузе и др. Внутри молодежной культуры сегодня идет активный процесс трансформации полученных извне образов и фактов в инварианты заимствуемых моделей и смыслов путем преобразования действительности с учетом новой технологической реальности и новых социальных ценностей. Сама эта новая «среда обитания» молодежных смыслов активно содействует такой

трансформации: в виртуальной реальности смысловые конструкты распространяются существенно проще, практически не встречая сопротивления.

Вторая глава «Политический миф и российская молодежная культура» посвящена культурологической интерпретации результатов эмпирического исследования содержания политического мифа в красноярской региональной студенческой культуре (проведенного в Красноярске), в ходе которого предпринимается попытка ответить на вопрос: действительно ли в условиях новой технологической реальности затруднен процесс социокультурной самоидентификации молодежи, а изменение привычной социокультурной картины мира приводит к более яркому выявлению ее политико-мифологических оснований? В главе рассматриваются основные культурологические аспекты бытующего в молодежной среде политического мифа и выявляется его содержание путем вычленения его ведущих смыслов. Также определяется роль политического мифа в формировании ценностей политического характера у современной молодежи. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф второй главы «Содержание политического мифа в культуре: рациональное, сакральное, этническое, идеологическое» обращается к анализу культурных оснований (или культурного «фундамента») содержания политического мифа через уточнение различных аспектов его бытования и проявления в культуре современного общества.

В условиях новой технологической реальности политический миф становится ведущей чертой политического мышления современного молодого человека, а увлечение его политическими мифами, далекими от непосредственных политических практик – характерной особенностью молодежной культуры. Политический миф проявляется в культуре как сконструированная политическая реальность, как особый способ объяснения политического, в котором из-за нехватки знаний и опыта человек домысливает причины явлений и событий доступными его образу мышления способами. В таком домысливании проявляются и собственно социальные, и экономические мотивы. Но наиболее ярко выражена именно культурная доминанта. Это, безусловно, связано и с тем, что миф – комплексный смысловой феномен, несущий в себе разнообразные смыслы культуры. Политический миф в таком контексте исследования можно представить, как, прежде всего, культурный миф, обращенный в сферу политического.

В условиях новой технологической реальности политический миф в современной молодежной культуре компенсирует недостаток объективной информации и становится для молодежи способом оправдания и обозначения смыслов действительности, а поэтому и «экраном», через который молодежь воспринимает окружающую политическую действительность. Иначе говоря, миф конструирует в молодежной культуре ту самую социокультурную реальность, обращенную в сферу политического и воспринимаемую как

объективно данную, которая и служит средством социального ориентирования современной молодежи в сфере политического.

Исходя из этого, во **втором параграфе второй главы «Ведущие смыслы политического мифа в культуре современного красноярского студенчества»** представлен культурологический анализ содержания молодежного политического мифа, в целом, и политического мифа в контексте студенческой культуры, в частности, с тем, чтобы уточнить, какие конкретно культурные смыслы доминируют в современной молодежной культуре. Анализ проводился на материалах эмпирического исследования особенностей политического мифа в молодежной среде, осуществленного автором в феврале-марте 2020 года на базе высших учебных заведений Красноярского края.

В рамках исследования были отобраны методы, которые позволяют вычленивть ведущие смыслы политического мифа, бытующего в красноярской региональной студенческой культуре, и определить их роль в формировании культурной идентичности современной молодежи. Исследование проводилось с использованием комплекса диагностических методов: фокус-группы, групповые интервью, анкетирование. Проведенный в дальнейшем культурологический анализ эмпирических качественных социологических данных показал, что современные тенденции в студенческой культуре в определенной степени связаны с процессом ремифологизации в обществе. Анализ ведущих смыслов политического мифа в культуре современного красноярского студенчества и его роли в формировании культурной идентичности современной молодежи помог определить присущий политическому мифу в современной российской молодежной культуре набор политических ориентаций, предпочтений и мнений. Он показал, что политический миф молодежи наполнен, прежде всего, культурологическим содержанием: в нем находят свое отражение принципы, подходы, понятия, символы, знаки, противоречия и другие структурообразующие и значимые элементы молодежной культуры.

Исследование выявило тот факт, что бытующий в студенческой культуре политический миф базируется не на политических знаниях или фактах реальной политической ситуации и угроз, а именно на архетипах и образах молодежной культуры. В нем обнаруживаются, помимо фрагментов наличной политической реальности, достаточно «древние» архетипы восприятия действительности, отдельные актуальные фрагменты разнообразной современной информации, доминирующие культурные смыслы. Логика такого мифологического знания далека от научной, а содержание – от реальных политических практик: рациональность мифа носит ценностно-традиционный характер и всегда эмоционально окрашена. Отсюда можно утверждать, что политический миф в молодежной культуре, обнаруживший все эти признаки, есть явление, порожденное культурой и существующее в культуре. При этом, как и любой культурный миф, политический миф в молодежной культуре представляет из себя некое значимое целое, в рамках которого только и «работают» отдельные элементы «мозаики» политического сознания

(фрагменты теорий и концептов, термины, понятия, объективные представления и др.). В рамках политического мифа они теряют научно-логические связи, а доминирующими в их интерпретации являются базовые мифологические ценности молодежной культуры.

В целом на основе культурологической интерпретации эмпирических данных делается вывод о культурном «фундаменте» основных политических образов и смыслов студенчества; причем в региональной студенческой культуре обнаруживаются как фрагменты традиционных российских мифологем, так и смысловые заимствования из западных культурно-идеологических конструктов, и инновационные аспекты, диктуемые новой технологической реальностью.

В третьем параграфе второй главы «Современная молодежная культура России: ценности в сфере политики и политические предпочтения» на основании результатов эмпирического исследования определен общий вектор развития ценностей в сфере политики у российской молодежи, выявлены культурологические аспекты содержания политических предпочтений в современной российской молодежной культуре. Предложена также основанная на этом фундаменте авторская концепция развития социокультурных форматов работы с молодежной аудиторией, снижающая риски межпоколенческих конфликтов в современном российском обществе.

Молодежная культура России включает в себя, наряду с национальными культурными архетипами, современные смысловые конструкты, заимствованные во многом из западных идеологических источников. Все это оказывает существенное влияние на формирование в молодежной культуре социокультурных ценностей в сфере политики и политических предпочтений, во многом адекватных новой технологической реальности. При этом современная молодежь представляет собой достаточно разнородную социальную группу с большим набором политических активностей. Можно даже говорить о принципиально различных типах политических активностей современной российской молодежи.

Социокультурные характеристики молодежи и продуцируемые ею события – это серьезный социокультурный вызов современному обществу, ответ на который видится в развитии социокультурных форматов работы с молодежью, адекватных ее социокультурным ценностям в условиях новой технологической реальности на основе принципов культуросообразности, единства аксиологии и культурной антропологии. Антрополого-аксиологической платформой для предложенных форматов выступают, прежде всего, эмоциональные социокультурные «практики интересного».

Итоги предпринятого эмпирического исследования и его дальнейшего культурологического осмысления позволяют утверждать, что социокультурные ценности в сфере политики и политические предпочтения, как производные политического мифа, бытующего в современной молодежной культуре России, базируются главным образом на культурном «фундаменте». Все это дает возможность сделать вывод, что мы имеем дело с молодежной культурой как

полноценным культурным феноменом, характеризующим новое поколение российских людей и являющимся по преимуществу базовым для формирования различных современных смысловых конструкций (в том числе и политических).

Трактуя столь расширенно контекст молодежной культуры, можно утверждать, что на сегодняшний день на базе бытующих в молодежной культуре политических предпочтений и ценностей, а также обрывков различных культурных мифов формируются новые (или обновленные) смысловые конструкции, которые помимо специальных характеристик обладают базовым культурным содержанием, отражающим специфику молодежи как субъекта культурного действия.

Заключение диссертации представляет итоги проведенного исследования. Оно содержит обобщающие выводы по каждой главе диссертации, а также перспективы дальнейшего направления исследований, связанных с особенностями познания политической реальности в политическом мифе; с изучением механизма формирования в политическом мифе новых знаний о политической реальности; с содержанием политико-мифологического знания как особого социокультурного феномена.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мясоутов О.В. К вопросу о политическом сознании: философско-методологические основы исследования // Вестник КрасГАУ. 2013. №3 (78). С. 174-177.

2. Мясоутов О.В. Политическое сознание молодежи в современных условиях социального бытия // Концепт. 2015. Современные научные исследования. Выпуск 3. – ART 85546. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85546.htm>. - ISSN 2304-120X.

3. Мясоутов О.В. Научно-теоретические основы формирования политического сознания студенческой молодежи // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. №2 (36). С. 69-73.

4. Карлова О.А., Мясоутов О.В. Социокультурная деятельность: молодежь как вызов // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. №1 (03). С. 98-109.

5. Мясоутов О.В. Политический миф в российской молодежной культуре: к вопросу о смыслах // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. №2. С. 140-152.

6. Мясоутов О.В. Мифологичность молодежной культуры как основание политических предпочтений и ценностей молодежи (на материале анализа красноярской региональной студенческой культуры) // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4. №2. С. 119-130.

7. Карлова О.А., Мясоутов О.В. Культура современных студентов: ведущие смыслы политического мифа // Вестник СПбГИК. 2020. №2 (43). С. 132-139.

Другие научные издания:

8. Мясоутов О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи (на примере г. Красноярска) // Сборник статей студентов и молодых ученых по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и социальная модернизация России: инновационная миссия и творческая активность» / под общ. ред. Л.И. Быстровой. М.: Изд-во РГСУ, 2011. С. 252-254.

9. Мясоутов О.В. Политическое сознание современной российской молодежи (на примере г. Красноярска) // Молодежь и наука XXI века: XV Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых: материалы научно-практической конференции. Секция «Психология». Красноярск, 25 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. С. 5-7.

10. Мясоутов О.В. Теоретико-методологические основы исследования политического сознания молодежи в условиях модернизации // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации:

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 14-15 ноября 2014 г. Липецк: ЛГПУ, 2014. С. 21-23.

11. Мясоутов О.В. Политическое сознание и социальная модернизация: проблемы соотношения // Наука. Технологии. Инновации // Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых в 11 ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. Часть 9, том 1. С. 84-87.

12. Мясоутов О.В. Политическое сознание современной российской молодежи в условиях модернизации // Сборник докладов 62-й Международной молодежной научно-технической конференции «Молодежь. Наука. Инновации», 18-25 ноября 2014. Владивосток: Мор. гос. ун-т; ООО «Рея», 2014. С. 398-401.

13. Мясоутов О.В. Формирование политического сознания современной российской молодежи под влиянием модернизации // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Грозный, 13 декабря 2014 г.). Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.М.), 2014. С. 185-190.

14. Мясоутов О.В. Политическое сознание и динамика социального бытия // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е.С. Ефремовой; редколл.: Е.А. Куренкова и др. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 46-54.

15. Мясоутов О.В. Политическое сознание молодежи в современных условиях (на примере г. Красноярск) // Интеграция науки и практики: проблемы, перспективы, развитие: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Старый Оскол, апрель 2015 г. / под ред. Н.В. Юриной, Л.В. Лаенко, А.В. Рудакова и др. Старый Оскол: ООО «Оскольская типография», 2015 г. С. 18-22.

16. Мясоутов О.В. Современное российское общество на пороге модернизации: проблемы формирования политического сознания // Государство и общество: проблемы взаимодействия: Материалы VI Международной научно-практической конференции. 19 января 2015 г., г. Киров / под ред. Е.А. Юшиной, А.А. Костина. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015. С. 65-66.

17. Мясоутов О.В. Политическое сознание современного российского общества в условиях модернизации: к вопросу об актуальности // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 12-13 февраля 2015 года) / отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. Ч. 1. С. 53-54.

18. Мясоутов О.В. Политическое сознание молодежи в современном обществе: состояние и тенденции // Проспект Свободный-2015: материалы науч. конф., посвященной 70-летию Великой Победы (15-25 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.И. Костоглодова. Электрон. дан. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 61-63.

19. Мясоутов О.В. Политическое сознание современной российской молодежи в условиях модернизации // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. VI Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 6 февр. 2015 г. Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2015. С. 194-195. [Электронный ресурс].

20. Мясоутов О.В. Политическое сознание: методологические проблемы исследования // Инновации в технологиях и образовании: сб. ст. участников VIII Международной научно-практической конференции «Инновации в технологиях и образовании», 5-6 марта 2015 г.: в 4 ч. / Филиал КузГТУ в г. Белово. Белово: Изд-во филиала КузГТУ в г. Белово, Россия; Изд-во ун-та «Св. Кирилла и Св. Мефодия», Велико Тырново, Болгария, 2015. Ч. 3. С. 209-212.

21. Мясоутов О.В. Роль молодежи в условиях модернизации // Молодежь в современном обществе: Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. Под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Ращиколиной, Г.А. Супруненко. Магнитогорск, 2015. С. 192-195.

22. Мясоутов О.В. Политическое сознание студентов в образовательной среде ВУЗа: к вопросу об актуальности // Воспитание современной молодежи: проблемы и пути решения // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов, аспирантов и преподавателей. 25 ноября 2015 г. / Под ред. доцента З.Ш. Магомедовой, доцента Н.З. Мунгиевой. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2015. С. 105-109.

23. Мясоутов О.В. Современная российская молодежь как субъект социально-политической модернизации // Наука. Технологии. Инновации // Сборник научных трудов в 9 ч. / под ред. ст. препод. О.Е. Цыганковой. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. Часть 8. С. 19-21.

24. Мясоутов О.В. Политическая культура российского общества в современных условиях // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием). Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск: СибГТУ, Том 3, 2015. С. 251-253.

25. Мясоутов О.В. Актуальные проблемы формирования политического сознания студентов ВУЗа в образовательном процессе // Сборник докладов 63-й Международной молодежной научно-технической конференции «Молодежь. Наука. Инновации», 17-20 ноября 2015 г. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2015. С. 29-32.

26. Мясоутов О.В. Власть и молодежь в современной России: проблемы восприятия и взаимодействия // История мировых цивилизаций: восприятие, образ, репрезентация власти: материалы IX Всероссийской научной конференции. Красноярск, 21 апреля 2015 г. / отв. ред. Е.С. Меер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 233-238.

27. Мясоутов О.В. Организационно-педагогические условия формирования политического сознания студентов ВУЗа // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: Сборник докладов IV Международной научно-практической конференции (29 апреля 2016 года) / научный ред. д.э.н., проф. А.В. Гумеров. Казань: ООО «Рокета Союз», 2016. С. 63-66.

28. Мясоутов О.В. Формирование политического сознания студентов ВУЗа: особенности и содержание // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. №2 (4). С. 40-42.

29. Мясоутов О.В. Формирование политического сознания студентов ВУЗа как психолого-педагогическая проблема // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы X Международной научной конференции «Образование и социализация личности в современном обществе», посвященной памяти выдающегося ученого-педагога, доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии образования Марии Ивановны Шиловой (1933-2015) / ред. кол. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 510-515.

30. Мясоутов О.В., Персидская М.А. Агенты влияния на патриотическое воспитание студенческой молодежи (на примере г. Красноярска) // Наука в современном информационном обществе: материалы XIV Международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе». 2018. С. 34-37.

31. Дикий В.В., Персидская М.А., Мясоутов О.В. Общественное обсуждение проекта Федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике РФ» в Красноярском крае (на примере г. Красноярска) // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Отв. ред. И.Н. Ценюга. 2018. С. 173-176.

32. Мясоутов О.В. Теоретико-методологические основы формирования политического сознания студентов ВУЗа // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы XI Международной научной конференции. Красноярск. 5-7 июня 2018 г. / отв. ред. В.А. Адольф; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. С. 414-416.

33. Мясоутов О.В. Молодежная культура как культурологический феномен // ARTE. Научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. 2019. №1. С. 35-43.